

Главный герой слышит голос во сне.

Они оглядываются и вдруг обнаруживают, что парят в воздухе, дивясь виду совершенно огромного дерева, достигшего чуждого им неба, с очертаниями бесчисленных звезд и планет, насколько мог видеть глаз.

— Ну, а теперь, — сказал тот же голос, — я уверен, Вы, вероятно, думаете, что в данный момент спите. И в каком-то смысле так оно и есть. В конце концов, Вы спите. Поверьте мне. Кто я такой, я слышу, Вы задаетесь вопросом? Ну, я полагаю, Вы можете просто называть меня... Богом. Во всяком случае, одним из них. Видите ли, большинство людей верят, что когда-либо существовал только один Бог, это верно только в некоторых реальностях и параллельных вселенных. Но во Вселенной, настолько большой, что ее невозможно измерить, обязательно должны быть другие измерения с множеством богоподобных существ из-за простых статистических вероятностей».

«Ну и зачем я Вам все это рассказываю? Видите ли, мне стало немного надоедать моя почти всемогущая мощь. Я ведь мало что могу с ней сделать, а вечность довольно длинная. Чтобы развлечь себя, предоставив более ограниченные возможности "искажения реальности" кому-то наугад во вселенной, и посмотреть, что произойдет. Итак, я отправился к этому гигантскому дереву, которое, я уверен, привлекло Ваше внимание. Чтобы быть кратким, оно расположено в одном из столпов творения, и в результате Боги, подобные мне, могут использовать его корни и ветви, чтобы путешествовать в любую точку космоса или вызывать кого-то или что-то из любой реальности. И этим счастливымчиком являетесь Вы. Добро пожаловать!»

«Теперь, прежде чем Вы прервете меня, позвольте мне объяснить, что я имел в виду под «ограниченными» способностями к искажению реальности. Короче говоря, с этого момента Вы имеете абсолютный контроль над каждым членом Вашего генеалогического дерева, в прошлом, настоящем и будущем. И под абсолютным, я подразумеваю безграничный, до такой степени, что Вы можете изменить реальность и даже их прошлое, когда Ваши силы специально задействуют их Все, что Вам нужно сделать, это подумать или сказать то, что Вы хотите, чтобы они делали или кем были, и это произойдет.

«Однако, и это важно, Ваши новые способности не подействуют ни на Вас, ни на кого-либо еще, если они не будут связаны с Вашим родственником. Например, если Вы хотите стать сверхсильным, это не сработает, но Если Вы хотите становиться физически сильнее каждый раз, когда Вы пьете сперму из оргазмирующей пизды Вашей сестры, то это поможет. В результате эти ограничения заставят Вас более творчески подходить к игре слов, чтобы получить желаемые результаты, особенно когда дело доходит до желаний большего масштаба».

«Как я уже сказал, Вам придется указать большинство изменений, которые Вы хотите сделать, но все же будет более пассивный побочный эффект, соответствующий Вашему новому статусу Бога инцеста: хотя сначала это не будет заметно, а также теперь Вы будет иметь возможность продлить продолжительность жизни как Вас, так и любого родственника, с которым Вы занимаетесь сексом, от недель до месяцев, в зависимости от количества, до полного года

каждый раз, когда от Вас беременит родственница. Это не будет полноценным бессмертием. Для этого Вам нужно исполнить активное желание, но в зависимости от того, насколько Вы ненасытны с данным членом семьи, это может легко оказаться приятным бонусом.

Чтобы сделать опыт более интересным или сбалансировать свои способности, если я забыл что-то важное в спешке. Но не волнуйтесь, разработка новых правил не отменит старые пожелания, которые все еще активны, если они будут нарушены. Тем не менее, это даст Вам стимул держать родственника рядом, чтобы трахаться. Как я уже говорил Вам, вечность довольно длинна».

«Тогда на этом все. Я отправлю Вас обратно в Вашу родную вселенную. Получайте удовольствие от своих новых способностей и развлекайте меня, пока Вы этим занимаетесь!»

Джон Сноу продолжал упаковывать припасы в свою сумку, решив покинуть Ночной Дозор после событий прошлой ночи. Позади него он чувствовал, как Эдд прикасается к Длинному Когтю и неодобрительно смотрит на него, но ему было все равно.

"Куда ты собираешься идти?" — спросил он.

— Юг, — ответил Джон.

"Что ты собираешься делать?" Он потребовал знать.

— Согрейся, — сказал он с грустной улыбкой.

Эдд покачал головой и ударил мечом из валирийской стали по столу.

— Я был с тобой в Суровом доме, — напомнил он ему. «Мы видели, что там. Мы знаем, что это идет сюда. Как ты можешь оставить нас сейчас?!»

Джон тяжело вздохнул. «Я сделал все, что мог. Ты знаешь это».

— Ты поклялся, — настаивал Эдд.

«Да, я отдал свою жизнь Ночному Дозору. Я отдал свою жизнь». — заявил бывший лорд-командующий.

«На все ночи грядущие». — подчеркнул его друг.

— Они убили меня, Эдд! — отрезал Джон. — Мои собственные братья. Ты хочешь, чтобы я остался здесь после этого?

Внезапно их разговор прервал звук рожка.

"Всадники приближаются!" Кто-то позвал. "Открыть ворота!"

Эдд и Джон обменялись взглядами, прежде чем выйти во двор снаружи. Там они увидели, как трое всадников пересекли ворота Черного Замка, одна из них была отчетливо высокой и грозной блондинкой в черных доспехах, молодым человеком, который мог бы быть ее оруженосцем во всех смыслах и целях, если бы не фактический ранг и...

« Не может быть! » — потрясенно подумал Джон. « Санса ?!

Он смотрел, как его сестра слезла с лошади, и видел, насколько она превратилась в красивую молодую женщину за последние несколько лет. Затем ее глаза нашли его, и ее губы начали слегка дрожать. Едва осознавая, что он делает, Джон спустился по лестнице и подошел ближе. Там они стояли друг перед другом, эмоции бушевали внутри них теперь, когда они снова воссоединились после стольких лет и всего, что они пережили с момента их последней встречи. Не в силах сдержать себя, они побежали вперед и обняли друг друга крепче, чем когда-либо, радость наполняла их обоих.

И тогда Джон вспомнил свой сон. Он все еще пытался осознать тот факт, что его вернули к жизни, поэтому он не был уверен, был ли сон, когда он был мертв, просто бредом умирающего разума. И все же он снова дышал, так что, возможно, Владыка Света или Древний Бог действительно решили вмешаться от его имени. Тем не менее, сделать его абсолютным Богом своего генеалогического древа практически во всех отношениях? Это казалось натяжкой независимо от религии.

Но пока Санса, которую Джон чувствовал женщиной, уже взрослой, а не тощим ребенком, продолжала обнимать его, он не мог не понять, правда ли это.

— Хороший суп, — сказала Санса с легким удивлением в голосе.

Джон слегка улыбнулся ей, забавляясь.

— Ты помнишь те пироги с почками, которые пекла Старая Нэн? Она спросила.

— С горохом и луком? Ммм, — промычал Джон, вспоминая. «Нам не следовало покидать Винтерфелл».

— Разве ты не хочешь, чтобы мы могли вернуться в тот день, когда мы уехали? — спросила она вслух. «Я хочу закричать на себя: «Не уходи, идиотка».

Джон заколебался, вспомнив, что голос во сне сказал ему, что его новые способности будут включать способность изменять прошлое членов его семьи. Хотя это было заманчиво, сама возможность казалась ему слишком опасной. Если он собирался экспериментировать, то предпочел бы начать с гораздо меньших масштабов. Итак, он пожал плечами на комментарий Сансы.

— Откуда мы могли знать? — сказал он ровно.

— Я провела много времени, думая о том, какой задницей я была для тебя, — призналась Санса с некоторой долей вины в голосе. «Хотела бы я все изменить».

«Мы были детьми», — с сочувствием ответил Джон.

«Я была ужасна, — настаивала она, — просто признай это».

Ее брат усмехнулся. «Иногда ты была ужасна. Тем не менее, я уверен, что не мог доставить большого удовольствия. Всегда дулся в углу, пока остальные играли».

"Ты можешь простить меня?" Она попросила его.

— Нечего прощать, — сказал бывший лорд-командующий, покачав головой.

— Прости меня, — сказала Санса решительнее, с восхитительным озорством в ее взгляде.

Джон сделал паузу, поняв, что сейчас самое подходящее время, чтобы проверить, был ли сон правдой. Но ему пришлось попросить свою сестру сделать то, что она никогда бы не сделала иначе, чтобы убедиться, что силы работают. Быстро подумав, на ум пришел очевидный ответ.

— Вот что, — сказал Джон с ухмылкой, которая, казалось, указывала на то, что он шутит, в то время как про себя он пытался сосредоточиться на том, чтобы воплотить свое желание в реальность, — я прощу тебя, если ты разденешься передо мной догола.

Санса подняла бровь. «Серьезно, Джон? Я имею в виду, я думаю, понятно, что теперь, когда у

тебя есть лазейка из Ночного Дозора, ты, должно быть, жаждешь трахаться, но тебе не кажется, что эта шутка слишком грубая?»

Только после того, как она закончила говорить, она поняла, что уже сняла плащ и ее руки уже были в процессе избавления от платья. "Что за...?!" Санса испуганно ахнула. «Почему я не могу контролировать свои руки?»

Челюсть Джона упала на пол, когда его сестра начала дергать свое нижнее белье. Сверхъестественно насыщенная неделя или нет, он не мог поверить, что это происходит на самом деле. Вскоре он почувствовал, как его член затвердел, как никогда прежде, когда прекрасное тело Сансы обнажилось перед ним, к ее большому замешательству.

Джон вырвался из похотливого облака, затуманившего его разум, когда заметил, что на лице его сестры было испуганное выражение. Затем она ударила его.

« Ты ИДИОТ! » — мысленно закричал он, вставая. « Подтверждение или нет, Санса ранее говорила тебе, что Рэмси издевался над ней . А теперь ты заставил ее раздеться без какого-либо контроля? »

Он бросился к ней и снова накинул на нее плащ, по пути выкрикивая извинения. Когда она была достаточно укрыта, Джон снова сел и закрыл лицо руками, выражая раскаяние в языке его тела.

После этого наступило очень долгое молчание, прерываемое только треском дров в камине, освещавшем каюту лорда-командующего. Затем Джон почувствовал мягкие руки Сансы на своем плече, но после этого не осмеливался смотреть ей в глаза.

— Джон... — медленно произнесла его сестра. - Что-то неожиданное случилось с тобой во время твоего... воскрешения, не так ли? Ну, что-то более странное, чем возрождение в самом начале, как бы безумно это ни звучало. Но что-то случилось, и ты никому об этом не сказал, верно?"

Джон тяжело вздохнул, но не ответил. Она поднесла руку к его щеке и нежно погладила ее.

— Джон, ты мой брат, и я люблю тебя, — успокаивающе сказала Санса. — Ты можешь сказать мне, и, что бы это ни было, мы вместе найдем способ выжить. Поверь мне, я не собираюсь бросать тебя после всего, что случилось с нами за последние несколько лет. Будь честный со мной».

Джон грустно улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на нее. «Ты права. И забудь о моем шутливом условии. Ты определенно прощена», — сказал он, вызвав смешок у них обоих. «Я... просто не знаю, с чего начать. Это... действительно небылица, но от этого она не становится

менее правдивой».

Санса кивнула с понимающим выражением лица. — Могу себе представить. Ну, начни сначала.

Так он и сказал ей. Как тьма, окружавшая его после того, как он лежал при смерти, была прервана, когда могущественный Бог схватил его душу и принес ее в странную новую землю, где было дерево, намного больше, чем все деревья чардрева в Вестеросе вместе взятые. Что могучее божество решило даровать ему божественные силы. И как он решил испытать их на ней, чтобы убедиться, что это не был просто сводящий с ума сон, заставив ее сделать то, что она обычно не сделала бы, только для того, чтобы он пожалел об этом позже и по уважительной причине.

К тому времени, как он закончил, лицо Сансы превратилось в маску шока. Она открыла рот только для того, чтобы несколько раз закрыть его, совершенно не зная, что сказать. Наконец, она вывела себя из ступора, ударив себя по лицу. Потом она застонала, поняв, что спит не ОНА.

— Итак... — наконец сказала она, качая головой, — теперь ты мой Бог?

«Не по своей воле», — заверил ее Джон, пытаясь успокоить. «Но Владыка Света, или кем бы, черт возьми, ни было это божество, не принял бы «нет» за ответ, и я был не в том положении, чтобы ему отказать».

— Я... верю тебе, — медленно, но твердо сказала Санса. «Тем не менее, это МНОГО, чтобы затуманить мою голову».

— Без шуток, — пробормотал Джон.

Наступила еще одна долгая пауза, пока рыжеволосая пыталась переварить тот факт, что ее брат стал Богом. Это было нелегко обработать.

— В любом случае, — сказала Санса, пытаясь сменить тему, — куда ты пойдешь теперь, когда действительно можешь оставить Ночной Дозор в покое?

— Ты имеешь в виду, куда мы пойдём? — убежденно сказал Джон. «Если я не буду присматривать за тобой, призрак отца вернется и убьет меня, независимо от того, есть у меня божественные силы или нет».

Его сестра весело рассмеялась, широко улыбнувшись. — Хорошо, тогда куда мы пойдём?

Джон вздохнул. «Я не могу оставаться здесь после того, что случилось».

«Тогда есть только одно место, куда мы можем пойти», — заверила она его. "Дом."

«Должны ли мы сказать Болтонам, чтобы они собрали вещи и ушли?» — саркастически спросил он.

«Мы возьмем его у них обратно», — настаивала Санса.

«У меня нет армии», — ответил Джон.

«Тебе вообще нужна армия теперь, когда ты Бог?» — возразила она.

«Строго говоря, мои желания сбываются только тогда, когда они касаются Вас или кого-то еще из нашего генеалогического древа», — заявил он. «Черт, они даже не действуют на меня одного, так что я не непобедим».

— Ладно, — сдалась Санса. — Сколько одичалых ты спас?

«Они пришли сюда не для того, чтобы служить мне, — возразил Джон.

«Они обязаны тебе жизнью», — заявила его сестра. — Думаешь, они будут здесь в безопасности, если Рамси Болтон останется Хранителем Севера?

— Санса... — начал он.

«Винтерфелл — наш дом», — настаивала она. «Это наше, и Арьи, и Брана, и Рикона. Где бы они ни были, это принадлежит нашей семье. Мы должны бороться за это».

«Я устал драться!» — отрезал Джон. «Это все, чем я занимался с тех пор, как ушел из дома».

Он приблизился к ней, зная, что она могла видеть боль на его лице.

«Я убивал братьев Ночного Дозора. Я убивал одичалых. Я убивал людей, которыми восхищаюсь. Я повесил мальчика моложе Брана», — кричал он дрожащим голосом. «Я дрался и проиграл».

Санса смотрела на своего измученного брата, ее сердце билось за него, когда она глубоко вздохнула. Затем она подошла ближе, пока ее лицо не оказались всего в нескольких дюймах от него, и взяла его руки своими.

«Если мы не вернем Север, мы никогда не будем в безопасности», — сказала она мягко, но с уверенностью в голосе. "Я хочу, чтобы ты помог мне."

Их взгляды на мгновение встречаются, и тишина заполняет комнату. Затем глаза Сансы расширились, и она сильно покраснела. Но вскоре ее взгляд стал решительным, оставив Джона в растерянности.

«Ты сказал, что Бог, который дал тебе эти силы, указал, что ты можешь исполнить свои желания только в том случае, если они также включают членов семьи в формулировку?» — быстро спросила она.

— Да... — медленно сказал Джон. "Почему ты спросила?"

«Я знаю, что ты устал драться, Джон, и, честно говоря, вполне понятно, почему ты не хочишь этого делать», — согласилась она. — Так почему бы тебе не позволить мне подсластить горшочек?»

"...Всмысле?" — спросил Джон, потрясенный, понимая, куда она идет, но едва веря в это.

Санса провела рукой по лицу, ее щеки сильно покраснели. Тем не менее, ее взгляд оставался решительным.

— Ты меня слышал, — сказала она, прочищая горло. «Сейчас я единственная семья, которая находится рядом с тобой, поэтому нам приходится обходиться тем, что у нас есть».

Брат и сестра уставились друг на друга, их мысли блуждали по местам, которые они оба обычно держали очень близко в груди. В конце концов, Джон потер лоб.

— Санса, — медленно сказал он, останавливаясь, чтобы собраться с мыслями. «Ты определенно превратилась в удивительно красивую молодую женщину, и да, я бы солгал, если бы сказал, что никогда не думал о том, чтобы совершить с тобой поступок, но есть большая разница между мыслью и реальностью. Сам факт, что теперь я могу размыть линии между нами, когда это приходит к тебе по прихоти, должно быть невозможным, но раз это не так, то это должно быть ужасно. Итак, почему ты не боишься до смерти?» Он потребовал знать.

Санса долго молчала, ее глубокое дыхание резонировало в тишине комнаты. Затем она тепло улыбнулась ему.

«Потому что я доверяю тебе, Джон. Потому что я знаю, что ты никогда не проведешь меня через ад, как это сделал Рамси. Потому что таким образом мы можем воспользоваться твоей вновь обретенной божественностью, чтобы помочь вернуть себе наш дом. Я бы тоже солгала, если бы сказала, что никогда не думала о том, чтобы переспать с тобой».

С этими словами она подошла ближе, пока их лица не оказались в нескольких дюймах друг от

друга. Их сердца забились намного быстрее, когда они посмотрели друг другу в глаза, и вскоре Санса сняла плащ, закрывавший ее обнаженное тело. И все же глаза Джона оставались на ее лице, загипнотизированные любовью и верой, которые он нашел там.

И вот так их губы впервые встретились.

Их страстный поцелуй длился довольно долго, и Джон мог чувствовать торчащие соски Сансы, упирающиеся в его грудь. Инстинктивно он обвил рукой ее обнаженную спину и прижал к себе так сильно, что они почувствовали биение сердец друг друга. В конце концов им пришлось прерваться, чтобы глотнуть воздуха, их дыхание было прерывистым, когда они обнялись.

— Ммм, — промычала она, открывая глаза, довольная. "Это было хорошо."

— Санса... — чудесным тоном сказал Джон, — ты уверена, что хочешь это сделать?

Она кивнула; ее зрачки расширились.

— О, просто заткнись, — сказала она, прежде чем взяться за его щеки и еще раз страстно поцеловать.

Именно тогда они начали двигаться к кровати, и его очень голая сестра начала помогать ему раздеваться. Они оба стонали между губами, их возбуждение становилось сильнее, когда они открывали шлюзы, которые раньше сдерживали их чувства друг к другу, даже от самих себя. Вскоре грудь и ноги Джона обнажились, и они целовались на белых простынях кровати лорда-командующего.

Затем Санса спустила короткие штаны Джона, обнажая его длинный твердый член на морозе зимней ночи. Он застонал, когда его сестра начала тереть его, ее озорные глаза дополняли ухмылку, и он начал задаваться вопросом, удалось ли Сансе получить несколько уроков соблазнения в Королевской Гавани.

«Почему бы тебе не попробовать загадать желание, чтобы нам было удобнее?» — спросила она его с любопытством в голосе.

"Как ?" Он задавался вопросом, резко вдыхая ее уход.

Санса усмехнулась, ее тело все еще было слегка напряжено, но явно становилось все более и более комфортным. Затем она подошла ближе к его уху.

— Удиви меня, — прошептала она с желанием.

Было не так просто сосредоточиться, пока она продолжала дрочить его, но тут у него появилась идея.

«Я хочу, чтобы сегодня ночью, когда я буду в компании моей сестры Сансы, в этой комнате было так же тепло и комфортно, как в палатах горячих источников Винтерфелла», — произнес Джон.

Поначалу ничего не происходило, но через несколько секунд воздух стал горячим и влажным, а температура стала намного комфортнее. У Сансы было изумленное выражение лица, когда она смотрела на своего красивого брата, холодная усталость в ее мышцах таяла.

«О, к этому будет очень трудно привыкнуть, но считай меня приятно удивленной», — хихикнула она.

Джон не мог не согласиться. Он не чувствовал себя так комфортно уже много лет. Тем не менее, прежде чем дело пошло дальше, ему нужно было кое-что сказать. Итак, ласкал щечку своей милой сестры и с тоской смотрел на нее.

— Санса, — тихо сказал он. «Ты уверена, что это то, чего ты хочешь? Я бы полностью понял, если бы твой... опыт с Рамси оставил у тебя очень плохое впечатление о сексе».

Его рыжеволосая родственница вздохнула, увидев, что маленькая слезинка скатилась по ее глазу, как будто рефлекторно. Джон выглядел мрачным и нежно вытер ее.

— Ты не ошибся, — признала она. «Кошмары той ночи, когда он меня изнасиловал, до сих пор просыпаются по ночам время от времени. Но... я всегда мечтала разделить свою постель с кем-то, кто действительно заботится обо мне, и прямо сейчас я не могу вспомнить никого, кто заставил бы меня чувствовать себя в безопасности и о мне заботятся больше, чем о себе, — прошептала его сестра.

Джон покачал головой, когда последние остатки его сдержанности испарились, и он снова прижал ее к себе; заставляя ее стонать. Он был слегка разочарован, когда она решила оторваться, но затем он заметил похотливое выражение ее лица и резко вздохнул, увидев, как она движется вниз по его телу. Она улыбнулась ему в последний раз, а затем начала страстно сосать его член.

Джон застонал от экстаза, когда Санса массировала его член своим восторженным языком; ее все более восторженный взгляд заставлял его чувствовать себя в огне.

«Агх, я собираюсь...» Он не смог закончить очевидное предложение, когда началась его кульминация.

К счастью, его милая сестра поняла это, обхватив губами кончик и глубоко пососав. Он чуть не спрыгнул с кровати от ощущений, которые он испытал, но вскоре она проглотила большую часть его спермы.

Братья и сестры долго дышали, упиваясь наслаждением, которое они испытывали. Затем Джон сфокусировал взгляд на лице Сансы и ясно увидел радость в ее чертах. Вскоре она начала двигаться от его члена, чтобы оседлать его, ее улыбка сияла.

Каким бы незабываемым ни было для него это зрелище, он все еще был немного озадачен рвением Сансы. В то время как он верил тому, что она сказала ему, язык ее тела показывал, что она сама удивлялась той страсти, которую чувствовала. Итак, чтобы удовлетворить свое любопытство, он снова молча использовал свои силы.

« Я хочу знать, почему моя сестра Санса так хочет заняться со мной сексом, несмотря на запретные соображения», — подумал он.

Информация распространилась в его сознании, как лесной пожар, за доли секунды, и он получил ответ... вместе с ярким воспоминанием о том, как Санса впервые прикоснулась к себе, думая о нем.

« Я знал , что кто-то начал шпионить за мной в ванной, после того как я забыл запереть дверь», — подумал он, когда подробности мгновенно заполнили его разум.

Затем он обдумывал ответ, глядя на свою великолепную сестру, обнявшую его во всей своей обнаженной красе. Достаточно скоро он начал понимать, что, божественное вмешательство или нет, они оба нуждались в этом по-своему. Ему нужно было снова почувствовать себя настоящим живым после того, как дверь смерти почти закрылась за ним, а Санса все еще была травмирована ужасными событиями ее брачной ночи с Рамси. Она пыталась похоронить свои чувства, но этот опыт наполнил ее глубоко укоренившейся потребностью смыть ужасный привкус изо рта, трахнувшись с кем-то, кто заставил ее чувствовать себя в полной безопасности. И прямо сейчас Джон отвечает всем требованиям, не говоря уже о желаемых преимуществах.

Однако живое знание ее душевных шрамов заставило его разозлиться на свинью-садиста, и он не мог не винить себя за то, что не был рядом, чтобы спасти ее от него.

Его глаза расширились от вдохновения. « Если она так сильно ненавидела свой первый раз, то, может быть... мог бы я...? » — подумал он мысленно.

С каждой секундой эта идея нравилась ему все больше и больше, и Джон принял решение, отвечая на улыбку сестры.

— Это было чудесно, Санса, — удовлетворенно сказал Джон, начиная ласкать ее грудь. — И ты была права, мне это действительно было нужно.

— Как и мне, если честно, — сказала она с мечтательным вздохом, ставя ноги на место. — А мы еще даже не подошли к основному блюду.

— Насчет этого, — загадочным тоном сказал Джон, — я хочу сделать тебе подарок, прежде чем мы туда доберемся.

"Ой?" Рыжая приподняла бровь, ее похотливый взгляд загорелся. "Что за подарок, брат мой?"

Джон грустно улыбнулся, прежде чем закрыть глаза, его массирующая рука приблизилась к ее сердцу и обнаружила, что его биение усилилось от теплого прикосновения.

Затем глаза Сансы расширились, когда она почувствовала что-то очень странное и незнакомое внутри своего влагалища. Ощущения быстро исчезли, и выражение ее лица стало озадаченным.

"Что это было?" — спросила она в замешательстве.

Новый Бог глубоко вздохнул и встретился с ней взглядом. «Я знаю, насколько важны были для тебя твои мечты о прекрасном браке, и я знаю, что быть изнасилованной этим отвратительным монстром в твою брачную ночь, должно быть, было ужасно, поэтому... Я использовал свои вновь обретенные силы, чтобы исцелить твою девственность», — сказал он.

Ровно на две секунды в каюте лорда-командующего воцарилась абсолютная тишина. Затем Санса в шоке прикрыла рот рукой и начала плакать. Он практически видел, как тяжелый груз свалился с ее плеч, и вскоре она атаковала его лицо поцелуями.

"О, спасибо, спасибо, СПАСИБО!" Она закричала. «Я не могу поверить, что ты смог восстановить мою девственность, но большое тебе спасибо!»

«Это меньшее, что я мог сделать, чтобы облегчить твою боль, теперь, когда у меня есть сила, которая делает это возможным», — ответил ее брат.

Затем он вздохнул, чувствуя необходимость успокоить ее, несмотря на собственное желание по этому поводу. «И просто чтобы ты знала, если ты предпочла бы не отдаться мне сейчас, когда у тебя есть второй шанс, я полностью пойму».

В ответ Санса подарила ему долгий, пламенный поцелуй, при этом ее соски прижались к его груди. Джон застонал, интенсивность ее нападения заставила его дышать с трудом. Более того, она прижалась к нему так близко, что даже ее складки терлись о его член, отвердевая еще больше. Затем их губы разошлись; лицо его сестры видение обожания.

— Займись со мной любовью, Джон, — прошептала она голосом, полным желания.

Он не мог отказать ей после всего этого. Резко вдохнув, бастард из Винтерфелла похоронил последние сомнения и принял чувства к сестре. Забыв о своей сдержанности, он быстро перевернул ее голое тело, пока она не оказалась спиной на кровати, заставив ее удивленно ахнуть. Санса усмехнулась, раздвигая ноги для своего привлекательного брата. Рот Джона наполнился водой от мокрых губ ее киски.

Капает для него.

Быстро загадав желание, он направил свой член прямо к ее входу, излучая тепло от ядра своей сестры.

«Я просто использовал свои силы, чтобы убедиться, что никто в Черном замке не сможет услышать что-либо из этой комнаты, пока мы здесь», — быстро сказал Джон. — Так что можешь говорить так громко, как хочешь.

Санса ухмыльнулась, ее глаза озорно блестели. «Как заботливо с твоей стороны, старший брат. А теперь перестань дразнить меня и трахни меня!»

Ему не нужно было повторять это дважды. Без дальнейших колебаний он проткнул пизду своей сестры, одним ударом завладев ее восстановленной девственностью. Санса тут же закричала, а Джон ухмыльнулся и застонал, поняв, что она только что обнаружила его маленький сюрприз.

«Я мог бы добавить строчку о замене боли от потери девственности удовольствием в этом желании», — сказал он невинным тоном. — Я думал, ты оценишь это.

Глаза Сансы расширились, все ее тело задрожало от восторга. "Фу-бля!!" Она задохнулась. "Это так хорошо!"

Джон глубоко вздохнул и воспринял это как сигнал к тому, чтобы начать выколачивать живой дневной свет из великолепной дырки своей сестры. Они оба стонали в экстазе, когда он жестко и быстро трахал ее, загипнотизированные произведениями искусства, которые были ее подпрыгивающими сиськами.

"Проклятие!" Джон хмыкнул. «Твоя киска в огне, сестренка. Это так райски».

Санса усмехнулась, а затем зашипела, когда в нее проник еще один толчок, выражение ее лица было маской тлеющей похоти. «Приятно видеть, что ты одобряешь... мой братский Бог».

Глаза Джона широко распахнулись от того, что она сказала, чувствуя, как зверь внутри него рвется наружу. Практически рыча, Джон поднял ее своими сильными руками, все еще держа член внутри нее, а затем перевернул ее, поставив на четвереньки, заставив ее вскрикнуть от восторга.

Затем он начал трахать свою эффектную сестру длинными и жесткими движениями. Санса не могла не стонать, когда над ней доминировал ее любимый брат.

"Это то, что я упустила?" Она думала, ее тело дрожало от удовольствия.

"Вот это место!" Санса закричала. "Пожалуйста, трахай меня быстрее и не останавливайся!"

Джон застонал, чувствуя прилив вождения, когда услышал, как его сестра умоляет его член. Он схватил ее рыжую гриву одной рукой и начал щипать сосок другой, удвоив свои усилия.

"Что я?!" — завопил Джон, на этот раз чувствуя себя опьяненным силой.

Санса колебалась лишь короткое мгновение, затем она высоко подняла голову, когда почувствовала, как его член ударил вход в ее матку, когда что-то действительно щелкнуло внутри нее.

«ТЫ МОЙ БРАТ И МОЙ БОГ!» Санса закричала, ее глаза устремились к затылку, когда она испытала оргазм. «Наполни меня своим кровосмесительным семенем и сделай меня своей!»

При этом он глубоко вздохнул, чувствуя, как приближается его собственная кульминация, в то время как ее тугое тепло пыталось втиснуть его внутрь. Еще раз поцеловав шею сестры, он глубоко всадил член внутрь и отпустил; его сперма заполнила ее самое сердце.

Вскоре они рухнули на кровать, тяжело дыша, и начали обрабатывать все, что только что сделали. Затем их взгляды встретились, и Санса мило ему улыбнулась. Когда они поцеловались, их последние сомнения развеялись. Они оба знали, что теперь они больше, чем просто брат и сестра.

И их это устраивало.

<http://tl.rulate.ru/book/748/12271>